

Леонтьева Таисия Викторовна

Leontyeva Taisiya Viktorovna

аспирант факультета социологии
Российского государственного
социального университета

PhD student,
School of Sociology,
Russian State Social University

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА СЕМЬИ В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМАХ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BACKGROUND TO THE ANALYSIS OF THE VISUAL IMAGE OF THE FAMILY IN ANIMATED FILMS

Аннотация:

В статье приведены доводы в пользу интеракционистского подхода при анализе визуального образа семьи в мультипликационных фильмах. Изложены порядок и содержание данного анализа для получения институциональной информации. Визуальный образ семьи предлагается рассматривать как манифестацию уникального способа решения «проблемы семьи». Изучение этого образа в мультфильме может наследовать методологию содержательной интерпретации семейных фотографий. В итоге автором сделаны обоснованные выводы, позволяющие зафиксировать определенное состояние института семьи. Базовый подход в контексте темы исследования заключается в интерпретации визуального образа и его составляющих, выявлении системных семейных связей, определении основополагающих семейных ценностей, стадий и прогнозов развития семьи, выведении текущего интеракционистского сценария семьи, формулировке признаков здоровой либо дисфункциональной семьи. Среди анализируемых элементов интеракции – внешность членов семьи (в том числе сходство и различие), их телесные позы, выражения лиц, направленность взглядов.

Ключевые слова:

семья, визуальный образ, визуальный образ семьи, мультипликационные фильмы, медиапродукция, интеракционистский подход, здоровая семья, дисфункциональная семья.

Summary:

The study presents the advantages of an interactionist approach when analyzing the visual image of the family in animated films. The research describes the procedure and content of such an analysis to obtain institutional information. The visual image of the family may be regarded as a manifestation of a unique way to solve the family problem. A study of this image in a cartoon can inherit the methodology of the meaningful interpretation of family photographs. The research results allow one to fix a certain state of the family institution. The basic approach in this regard is to interpret the visual image and its components, reveal systemic family relationships, define fundamental family values, determine the stages of family development and make its forecasts, construct the current interactionist family scenario, and identify the signs of a healthy or dysfunctional family. The analyzed elements of interaction include the appearance of family members (in particular, similarities and differences), their physical postures, facial expressions, glances.

Keywords:

family, visual image, visual image of the family, animated films, media production, interactionist approach, healthy family, dysfunctional family.

Мультипликационный фильм и запечатленные в нем образы имеют множественную социальную природу. Мультфильм – это медиапродукт и, соответственно, функционирует по законам медиапродукции. Это прежде всего означает, что в процессе передачи сообщения от создателей к аудитории мультфильм подвержен большому объему индустриального идеологического контроля. Создатель способен контролировать каждый кадр до мелочей, т. е. наделен правом, которое отсутствует в отношении иных продуктов, в частности кинофильмов и телепередач. Готовый мультфильм является, с одной стороны, концентратом осознанных решений, в том числе (и в первую очередь) решений визуальных образов, с другой – творческим продуктом, а следовательно, на этапе проектирования не имеет заранее верного решения художественных задач. Полнота визуальных образов рождается в процессе творческого поиска. Их формирование подразумевает выполнение художником/создателем мультфильма когнитивных и профессионально-художественных операций над полем социальных переменных, что дает возможность через визуальный образ выразить образ институциональный.

Изучение визуальных репрезентаций человеческих образов в социологии – относительно недавнее (первые исследования фотографий относятся к 70-м гг. XX в.), но вполне закономерное развитие социологической науки, всегда стремившейся расширить свое поле познания. Наибольшее поле для социологических исследований дало изучение семейной фотографии [1]. При взгляде на нее посредством анализа структурных и содержательных элементов социолог вправе сделать вывод о типе, виде семьи, этапе ее развития, полноте, социально-экономическом поло-

жении, этнокультурной принадлежности, семейных ценностях. Социологическое знание возникает при условии углубленной контекстной и ситуационной интерпретации таких «планов» информации, как контекст, личность, действие, интеракция, коллектив, культура/техника, среда [2]. Фоном для исследования выступает социальная функция практики семейного фотографирования: укрепление общины, поддержание интеракции между членами семьи, самопрезентация, документирование семейной жизни, фиксация престижа, развлечение [3].

Анализирующий субъект строит догадки о наличии и силе определенных связей. Подтверждение им – элементы-подсказки внутри самого образа, личное знание жизни, эмпатия. Субъективность и субъективная интерпретация намерений, мотиваций, стереотипность суждений признаны неизбежной проблемой при анализе визуальных образов [4]. Сделанные в итоге выводы позволяют зафиксировать определенное состояние института семьи.

Анализ визуального образа семьи в мультфильме справедливо может наследовать методологию содержательной интерпретации семейных фотографий, но с некоторыми оговорками и уточнениями. Рассматриваемый образ семьи в мультфильме, в отличие от семейной фотографии, – это не естественная для глаза форма фиксации реальности. Мультфильм, как документ, служит скорее репрезентацией ментального образа семейных ценностей. Для мультфильма с учетом его природы характерны такие способы акцентирования смысла, как жанровое упрощение и заострение визуальных форм, а также заведомый авторский контроль. Именно упрощение социальной информации, неслучайность элементов композиции визуального образа, «дрейфующая символичность» языка анимации позволяют в большей степени сосредоточиться на интеракционистском подходе для получения наиболее качественного социологического знания, т. е. подходе, при котором главными становятся системные признаки долгосрочного внутрисемейного взаимодействия.

Каждая семья как вариант первичного института общества, основа воспроизводства членов общества и воспроизведения социального порядка является по своей сути уникальным решением всеобщей «проблемы семьи». В ней содержится ответ на вопрос о том, каким образом социальные индивиды совместно решают задачи, возникающие перед ними как биологическими и социальными существами, берущими на себя ответственность за желание жить вместе, появление новой жизни и новых членов общества.

В аспекте интеракционистской теории можно утверждать, что каждый член семьи обладает личным образом семьи и в процессе ее развития вынужден «сверять» свой образ с образами остальных членов. Существуют институциональные механизмы для эксплицитного выражения этого образа (традиции, «правила семьи»), но чаще всего такие механизмы носят, на наш взгляд, стихийный характер. Каждый в семье должен «догадываться» о наличии иного образа у других членов. Процесс взаимного контролирования, уступок, поиска баланса, своеобразный непрекращающийся «танец семьи» с попеременным акцентированием тех или иных аспектов взаимного существования (заработки, рождение новых детей, воспитание, свободное время, отдых и развлечения, духовная поддержка и др.) и является «семейным процессом» как таковым, т. е. процессом развития семьи.

Задачи вполне закономерно можно разделить на родительские и детские. Родители – лица, ответственные за создание семьи, совместное эксплуатирование семейного ресурса для ее развития. Дети решают задачу осознания, принятия того факта, что они – часть и наследники старших, с их особенностями и пройденным жизненным путем, чтобы впоследствии принять на себя ту же родительскую задачу и основать собственную семью. Все члены семьи участвуют в создании общего «мы», с помощью которого причастны к семейному ресурсу, имеют возможность удовлетворять через него свои потребности. Каждая ячейка общества – это индивидуальный кейс «образования и сохранения семьи». Изначально можно констатировать существование первичного ресурса семьи, своего рода первичного заряда, достаточно мощного, способного привести к образованию новой ячейки общества. Это – основа личностной симпатии, рождающая, как правило, мощное движение двух разнополюх индивидов по направлению друг к другу. Сила и мотив движения индивидуальны для каждой семьи. Его поддержание и преумножение свидетельствует о сильной связи и сильном ресурсе. В качестве этого ресурса выступают сексуальная связь, желание рожать детей, сплоченность вокруг форм воспитательных методов и контроля, элементарная хозяйственно-бытовая ответственность, общая профессиональная принадлежность, интеллектуальный комфорт, совместный экономический план.

В ходе постоянного семейного развития формулируются негласные законы взаимодействия, трансформирующиеся в признаки здоровой либо дисфункциональной семьи. Для первой характерны такие признаки, как равное восприятие членов семьи друг другом, акцентуация доверия и честности, внутрисемейная поддержка, взаимная ответственность членов семьи, способность отдыхать и получать удовольствие вместе, уважение к ритуалам и традициям, принятие особенностей и уникальности каждого в семье, уважение и внимание к чувствам каждого [5, с. 11].

Дисфункциональные семьи [6] склонны отрицать проблемы и жить в иллюзиях, не следовать принципам интимности, поддерживать жесткие правила и роли, генерировать конфликты (в том числе латентные), не соблюдать личные границы членов семьи. Указанные характеристики укладываются в эмпирический континуум внутрисемейных отношений (характерных для каждого коллектива), который можно выразить в следующих словах: «Мы делаем друг друга лучше либо контролируем друг друга».

Подспорьем для анализа служит, по нашему мнению, условное разделение процесса развития семьи на стадии, в частности этапы возрастного цикла: добрачное общение, брак, медовый месяц, молодая семья, зрелая семья и семья, в которой пожилые супруги. Но больший эффект, думается, дают кризисные стадии, позволяющие ярче очерчивать переходные состояния семьи. Например, модель десяти кризисов В. Сатира [7] предполагает следующие этапы:

- 1) зачатие, беременность и рождение первого ребенка;
- 2) начало освоения ребенком человеческой речи;
- 3) налаживание отношений ребенка с окружающей средой;
- 4) вступление ребенка в подростковый возраст;
- 5) взросление ребенка, оставление родительского дома;
- 6) женитьба взрослых детей, вхождение в семью новых членов;
- 7) наступление климакса в жизни женщины;
- 8) уменьшение сексуальной активности мужчин;
- 9) становление родителей в роли бабушек и дедушек;
- 10) уход из жизни одного из супругов.

Каждый из указанных кризисов сопровождается изменением общего «мы», меняет распределение семейного ресурса, подталкивает детей и родителей к решению их семейных задач на новом уровне. Анализ можно дополнить фактором внимания к признакам, фиксирующим разного рода «жизненные катаклизмы»: брачные измены, рождение детей с физическими и психическими патологиями, отсутствие возможности рожать, патологическая деструктивная привязка членов семьи друг к другу и др.

Базовый подход к анализу визуальных образов семьи заключается в интерпретации визуального образа и его составляющих, выявлении системных семейных связей, основополагающих семейных ценностей, определении признаков здоровой или дисфункциональной семьи, формулировке ее прогнозов и стадий развития, выведении текущего интеракционистского сценария семьи. К анализируемым элементам интеракции относятся внешность членов семьи (в том числе сходство и различие), их телесные позы, выражения лиц, направленность взглядов. На основании их анализа целесообразно построить предположения о системных внутрисемейных и внешних связях, важнейшие из которых – между родителями, между родителями и детьми, детей между собой, детей и родителей со старшими родственниками, каждого члена семьи с так называемым внешним миром. Наиболее значимой признана связь родителей, проявляющаяся в ответах на вопросы о том, что в настоящее время поддерживает их близость и какой совместный семейный ресурс они эксплуатируют.

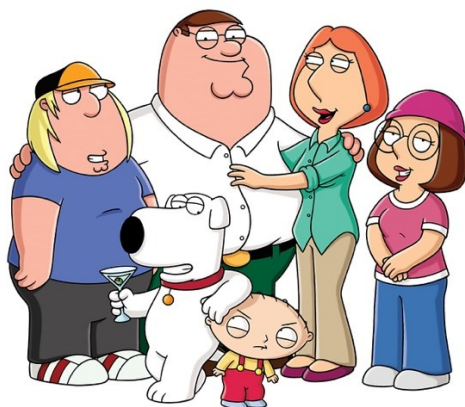

Рисунок 1 – Визуальный образ семьи из мультфильма «Гриффины» (Family Guy)

На примере семейного портрета, представленного на рисунке 1, становится понятным тот факт, что мать семьи ласково обнимает своего мужчину, обращает к нему любящий взгляд. Примечательна разница в их комплекции и внешней симпатичности – рождается догадка о том, что ресурсом данной семьи является любовь этой женщины к этому мужчине. Женщина продолжает любить его, видимо, за добрые качества, а также, полагаем, за то, что он хорошо зарабатывает,

в состоянии обеспечивать ее. Вполне довольный мужчина смотрит вперед – любовь этой женщины помогает ему преодолевать физический (возможно, интеллектуальный) комплекс, вкладывать смысл в существование, быть нужным, делает его полноценным.

Подтверждает догадку тот факт, что объятий со стороны отца (родителей) удостоен лишь старший мальчик (внешне очень похож на отца), первенец в семье (первый эффект семейного ресурса). Средняя девочка – внешне копия матери – не удостоена ласк и объятий, а младенец (не похож ни на кого) предоставлен сам себе и делит общее жизненное пространство с псом. Обоим детям (старшему мальчику и средней девочке) свойственно подростковое экспериментирование с внешностью. При этом они подвержены психологическим комплексам, вызванным недоумением в отношении связи их родителей, о чем свидетельствуют их взгляды и позы. Безвольная поза мальчика свидетельствует о его семейной роли – быть доказательством самости отца, его семейной ценности – быть довольным, что его любят таким, какой он есть. Очки на девочке – типичный признак «умного персонажа». Она в семье предоставлена сама себе. Ее семейная ценность – свобода, которую, однако, девочка сдерживает (психологический жест самозахвата).

Старшие дети не доверяют выбору своих родителей: мальчик находится в недоуменном ожидании, что с ним, как и с отцом, случится чудо, его полюбит прекрасная женщина; девочка спрашивает себя о том, должна ли она повторять путь матери и выбирать глуповатого мужчину. Фигура предоставленного самому себе младенца с неправильной формой головы может свидетельствовать о его патологии, равно как и протесте в отношении навязываемых семейных ценностей. Ему недостает внимания. Его появление на свет – результат еще одного всплеска первичного ресурса семьи. Возможно, именно этот факт делает отца семейства счастливым.

Итак, внимание в семье в меньшей степени уделено решению задач детей. Они не связаны между собой и несут ответственность не за семью в целом, а за связь родителей. Для семьи, в которой глава семейства уверен в абсолютизации своей власти, характерны отрицание проблем и поддержание иллюзий. Приближается сразу несколько семейных кризисов, связанных с развитием каждого из детей и снижением сексуальной активности родителей. Родители решили свою «проблему семьи». Невольно возникает вопрос о том, смогут ли решить ее дети.

Социальным контекстом анализа визуальных образов семьи является социальный факт массового их потребления (и заложенных в их драматургическом развитии ценностей). Многообразие представленных на экране образов позволяет типологизировать семьи по признаку их семейного ресурса, решения «проблемы семьи», внутрисемейных особенностей. При масштабном исследовании возможно обнаружить воздействие закономерностей экранных образов на потребителей медиапродукции. Таким образом, в представленной логике визуальный образ семьи в мультфильме для социолога способен служить документом, кодирующим аутентичную для эпохи производства, самого автора манифестацию и решение интеракционистской «проблемы семьи». Изучение семейных визуальных образов в мультипликационных фильмах располагается на грани ряда исследовательских дисциплин: социологии массмедиа, социологии семьи, визуальной социологии, социальной психологии, социологии культуры.

Ссылки:

1. Гришкова А.А. Социальный смысл фотографии и эволюция семейного фотоальбома [Электронный ресурс] // Наука. Общество. Государство : электронный научный журнал. 2016. Т. 4, № 4 (16). URL: <https://esj.pnzgu.ru/page/37821> (дата обращения: 17.05.2019).
2. Штомпка П. Визуальная социология: фотография как метод исследования : учебник. М., 2007. 150 с.
3. Musello C. Family Photography // Images of Information. Still Photography in the Social Sciences / ed. by J. Wagner. Beverly Hills, 1979. 311 p.
4. Штомпка П. Указ. соч.
5. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М., 1992. 190 с.
6. Хазин М. Откройте форточку! Как впустить новые возможности в свою жизнь : книга-тренинг. М., 2015. 289 с.
7. Сатир В. Указ. соч.

References:

- Grishkova, AA 2016, 'The Social Meaning of Photography and the Evolution of the Family Photo Album', *Nauka. Obschestvo. Gosudarstvo: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, vol. 4, no. 4 (16), viewed 17 May 2019, <<https://esj.pnzgu.ru/page/37821>>, (in Russian).
- Khazin, M 2015, *Open the Window! How to Let New Opportunities into Your Life: a Training Book*, Moscow, 289 p., (in Russian).
- Musello, C 1979, 'Family Photography', in J Wagner (ed.), *Images of Information. Still Photography in the Social Sciences*, Beverly Hills, 311 p.
- Satyr, V 1992, *How to Build Yourself and Your Family*, Moscow, 190 p., (in Russian).
- Sztompka, P 2007, *Visual Sociology: Photography as a Method of Research: a Textbook*, Moscow, 150 p., (in Russian).